

В конце концов, именно кухарке из дома Цзян пришлось, размахивая кухонным тесаком, прикрикнуть на огромного гуся, чтобы спасти двух юношей, забравшихся на сливовое дерево. Как только Лань Сычжуй и Лань Цзинъи собрались поблагодарить женщину, та ткнула в них ножом и отчитала:

— Вам что, делать больше нечего? Если свободны, идите зажгите фонари, не видите, что уже стемнело?

Перепуганные до смерти юноши бросились исполнять поручение и принялись зажигать фонари по всей Пристани Лотоса. Остальных членов ордена Гусу Лань, включая самого Лань Цижэня, кухарка с невозмутимым видом заставила расставлять столы и стулья.

Гости из ордена Лань полагали, что приехали на праздник в качестве приглашенных, но вместо этого им пришлось взяться за работу. Были ли у них возражения? Возможно, но что это меняло? Когда кухарка повышала голос, даже небожители не осмеливались спорить, что уж говорить об остальных.

По словам Лю Ваньина, во время новогодних праздников все тетушки в доме обретали такую власть, что даже их собственный глава ордена не смел перечить и беспрекословно выполнял все указания. Что бы они ни сказали — становилось законом, и никто не решался пойти против их воли.

— А что будет, если не послушаться? — спросил один из юных адептов ордена Лань.

Лю Ваньин не ответил. Он велел мальчику присесть, погладил его по голове и произнес:

— Попробуй сам, я не стану тебя удерживать. Но перед тем как пойти, отдай мне все свои сладости! — после чего, покачав головой, ушел.

От этих слов младшие адепты ордена Лань дружно ахнули.

Когда Лань Сычжуй и Лань Цзинъи зажигали фонари, они завели разговор.

— Сычжуй, как думаешь, это уместно? — спросил Лань Цзинъи. — Я-то еще могу считаться наполовину человеком из ордена Цзян, но ты ведь гость. Прилично ли заставлять тебя заниматься фонарями?

— А ты думаешь, в ордене Цзян есть хоть что-то, что можно назвать приличным? — ответил Лань Сычжуй.

Оба глубоко вздохнули.

Закончив с фонарями и расставив посуду, adeпты ордена Лань снова разговорились.

— В ордене Цзян так шумно, — заметил Лань Цзинь. — Но почему некоторые здесь не похожи на адептов? Они выглядят как обычные простолюдины.

— Некоторые из них и не адепты, а простые люди из окрестностей, — пояснил Лю Ваньин. — Раньше, чтобы накопить благословения для маленького демона, в первый и пятнадцатый дни месяца мы раздавали еду нищим детям и одиноким старикам. Постепенно они стали приходить к нам на праздник, а теперь мы и вовсе разрешаем всем желающим из ближайших деревень приходить в Пристань Лотоса встречать Новый год, поэтому народу так много.

— Цзинь Лин вернется завтра, чтобы поздравить старших? — уточнил Лань Цзинь.

— Он вернется вечером, чтобы вместе встретить полночь, возможно, приедет чуть позже, — ответил Лю Ваньин. — Кстати, позвольте мне рассказать о наших правилах празднования в Юньмэне: вечером мы поздравляем старших и дарим им красные конверты. А как только наступит полночь и гости разойдутся, мы отправимся почитать память предков. Только после этого можно будет лечь спать, а красные конверты мы раздаем уже на следующее утро. У нас принято, чтобы младшие дарили красные конверты старшим. Например, сегодня вечером глава ордена и управляющие вручат конверты адептам, а женатые — неженатым. Причем неженатые могут получать конверты в любом возрасте.

— Что это значит? — переспросил Лань Сычжуй.

— Ну, например, мой наставник — глава ордена, он старший брат моего отца, поэтому должен вручить конверт моему отцу. Но мой отец женат, а наставник — нет, поэтому отец тоже должен дать наставнику красный конверт.

— Значит, господин Лань тоже не женат и тоже получит конверт? — удивился Лань Цзинь.

— Именно так!

— Получать подарки — дело хорошее, — задумчиво произнес Лань Цзинь. — Но при одной мысли о том, как господин Лань принимает красный конверт, я начинаю ждать этого с огромным нетерпением.

Так, в суете, ожидании и предвкушении, обитатели Юньмэна встречали Новый год.

Ланьлин — орден Цзинь

— Глава ордена Лань! — окликнул его Цзинь Чань.

— Цзинь Чань, почему ты здесь? — спросил Лань Сичэнь.

— Наш глава ордена отправился встречать Новый год в Юньмэн и велел мне ждать вас здесь.

— Благодарю за беспокойство.

Они прошли в небольшую комнату рядом с залом предков. Внутри стояли две таблички: одна

принадлежала Цзинь Гуанъяо, другая — его матери, Мэн Ши.

— Здесь очень чисто, — заметил Лань Сичэнь.

— Глава ордена приказал каждый день присылать людей для уборки и воскурения благовоний,
— ответил Цзинь Чань.

— А Цзинь Лин...

— Он сам сюда не заходит.

— Можно мне остаться одному?

— Конечно, как пожелаете.

Илин, гора Луаньцзан — Кровавый пруд

Вэнь Нин расставил принесенные подношения и начал тихо бормотать:

— Сестрица, бабушка, все вы... я пришел навестить вас. Господин Вэй тоже вернулся, глава Цзян позволил ему приехать в Юньмэн, господин Вэй так счастлив. И А-Юань тоже в порядке, с ним там играет много людей...

<http://bllate.org/book/24021/2753727>